

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОГО

Я хранил эту историю для новой своей книги об аномальных явлениях, которые пытаются исследовать. Но нынешняя жизнь такова, что с книжкой, наверное, придется повременить. Однако случившееся с жителем Волгоградской области заслуживает внимания хотя бы потому, что, может быть, добавляет нам знаний о мире, в котором — это уже ясно — мы живем словно слепые коты.

Поначалу, признаться, я счел то письмо за розыгрыш. Слишком невероятными показались описываемые в нем события. Опыт фантастического рассказчика? Но автор явно не искушен в литературном мастерстве. Опус графомана? Но те все же отбрасывают вопросы авторства, а тут даже обратиться не к кому: письмо было анонимным — ни подписи, ни обратного адреса.

И все же что-то привлекало, завораживало в той истории. Может, безыскусность пересказа? Такое характерно только для очевидцев. К тому же автор, как следовало из письма, — сельский житель, человек далеко не праздный, ему ли до пустопорожнего сочинительства?

«Мои дорогие незнакомые друзья, — значилось в послании. — Мысленно второй год пишу вам свое письмо. Ежедневно не покидает меня это стремление. И вот наконец решился. За свои прожитые 41 год я постиг крестьянскую науку и, нажив себе восемь прекрасных детей, вполне обеспечен земными заботами и проблемами. Но тем не менее в

остается на месте в состоянии сна или, скорее, беспмятства. Последнее свойство человеческого организма хотя и мало изучено, но уже достаточно полно описано, и представляется вероятным. А главное — становится не слишком уж принципиальной разница между физическим путешествием в космос и астральным теле. Ведь все ощущения, память, мыслительные способности остаются адекватными. Так происходит или иначе — с этим предстоит

ступенями, ведущими вверх.

— Поднявшись по ступеням где-то на треть высоты шара, я оказался в светлой каюте с креслами, пультами и с экипажем из четырех мужчин, одетых в такие же блестящие костюмы, что и девушка. Поздоровавшись, я жадно стал рассматривать интерьер, но то ли мало разбираюсь в технике, то ли от волнения — оказалось, не так уж много запомнил разных деталей. По крайней мере, видел на клавишах дисплея

жизнь они были знакомы. Речь, я понял, шла обо мне; ему хотелось посмотреть, кого привезли. Но, видимо, интереса у него я не вызвал.

Еще при посадке меня привлек на площадке утес метров пятнадцати высотой. Я не понял, что означает это сооружение. Вдруг закружилась сильная вихрь, воздушные массы с напором обрушились на нас. Пыли не было, но стоял странный нарастающий гул. Вихрь с силой ударился в вершину каменного утеса, и тут же стало тихо и спокойно. Утес засиял всеми цветами спектра. Вдруг образовалась светящаяся сфера, в центре ее появилась огромная голова человека современного типа. Он обратился к девушке, к ее команде. Когда девушка представила меня этому чуду-человеку, то он спросил меня о моем самочувствии и о том, как я перенес дорогу. Я сказал, что все было хорошо и интересно для меня.

После этого от человека последовали какие-то команды и советы экипажу и персоналу на площадке. Я, мало чего понимая из их разговора, отвлекся на изучение аппарата прилетевшего человека: трогал, стучал рукой металл. Это был легкий сплав, наподобие нашего алюминия, только в виде прямоугольных трубок, как я говорил. Все остальные стояли и слушали или тихо беседовали.

Пришелец с аппаратом попрощался со мной и с девушкой, отошел немного, из окончаний его крыльев сверкнул огонь. Поднявшись над землей метров на сто, он сформировался в луч света и ушел в сторону своей планеты.

Девушка предложила мне осмотреть их небольшой город, который находился неподалеку. Двигались мы к нему поразительным образом: паря в пространстве. Наверное, у них в это время был вечер. По улицам никто не ходил, всюду было пусто. Машин и животных тоже не было видно. Мне поочередно показали то театр, то концертный зал. Я больше обращал внимание на архитектурные особенности зданий. Подкупали красота и в то же время простота зданий. Зайти внутрь не было ни желания, ни времени.

Моя провожатая, поняв, что интеллектуально я мало что могу воспринять, сказала, что ей необходимо собраться в обратную дорогу. Мне она посоветовала самостоятельно ознакомиться с городом. Но я попросил показать их сельский образ жизни. Так мы расстались.

Я, по-прежнему паря, двинулся в указанную ею сторону, где недалеко обнаружил два дома. Дома стояли в центре, а вокруг них по секторам раскинулись небольшие участки с деревьями, цветами, растениями. Видна была геометрическая последовательность участков и размещавшихся на них растений. Когда я достаточно удовлетворил свое любопытство, мне захотелось просто по-человечески потопать по их дорожкам. Вернувшись в городок, я прошелся по их парку.

Вдруг со всех сторон стали выходить и куда-то идти обыватели. Они шли, улыбаясь, спокойно, прогуливаясь. На меня никто не обращал никакого внимания. По-видимому, закончилось их культовое мероприятие, и, наверное, весь город вышел на прогулку.

Я уселся на скамеечку и стал любоваться их освещением. Оно стоило того. Тут ко мне подошла моя знакомая девушка и сказала, что нам пора. До стартовой площадки недалеко, и мы шли пешком, да я почему-то уже утратил способность парить.

На площадке нас уже ждали. Благодарив инопланетян, я первым шагнул в аппарат, и, что самое ужасное, впал в забытие. Очнулся — надо мной хлопотали двое из экипажа, а на экране приближалась планета, похожая на нашу землю. Момент посадки я помню от силы на минуту, потом снова — провал...

Очнулся. Лежу на диване, обути и одетый, стоит ночная тишина, и только сильные удары сердца, ровные и сильные, колотят в груди. На земле наступало утро...

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Судя по рассказу Владимира, инопланетяне больше никаким образом не проявили себя с тех пор. Зачем понадобилось забирать простого крестьянина на чужую планету — непонятно. Но поневоле Неведров ожидает каких-то знаков, какого-то воздействия с их стороны. Возможно, что-то и было... По крайней мере, два-три происшествия после полета в шаре с ним уже случались, но о них как-нибудь в другой раз. Один все же поведаю...

Упала с забора четырехлетняя дочь, и так зашлась криком, что Владимир понял — беда. И действительно, ручка была то ли сломана, то ли вывихнута в локтевом суставе — словом, оказалась вывернутой на 90 градусов. Девочку укутали в одеяло, и стараясь не задеть ручку, повезли на мотоцикле в поликлинику. Дорогой Владимир отчего-то попросил, обратился к «инопланетянам»: помогите, мол... И произошло странное: в сельской больнице никаких особых изменений в руке не обнаружили. «Как же, было! Перелом, сами видели!» — доказывали Владимир и Татьяна. Пришлось ехать в Калач-на-Дону. Но и там в рентгенкабинете никаких повреждений не обнаружили.

Так и осталось загадкой происшествие с рукой. Но Владимир втайне думает и благодарит за помощь тех своих попутчиков из шарообразного аппарата. Может, они рядом? Может, когда-нибудь объяснят, зачем ему показали незнакомую планету? Он чего-то ждет...

Г. БЕЛИМОВ,
председатель ГИАИВ.

ОДИССЕЯ В КОСМОСЕ

РАССКАЗ ОЧЕВИДЦА

разбираться науке, а мы вернемся непосредственно к герою повествования и его космической одиссее.

ПОЛЕТ В НЕИЗВЕСТНОЕ

Владимир Дмитриевич Неведров, сухоощавый, среднего роста, темноволосый мужчина, открывая калитку подворья, очень удивился тому, что его каким-то образом отыскали. «Я и не рассчитывал на встречу, — бормотал он, приглашая в дом, — просто описал, что со мной было...» Его недоумение было искренним, но чувствовалась готовность ответить на любые вопросы: «Вам, ученым,

какие-то обозначения, однако воспроизвести, как потом ни пытался, не смог ничего.

Девушка вошла следом за мной. Все сели за пульты, разговор среди экипажа велся на русском языке. Я свободно мог ходить по кабине, стараясь не мешать экипажу. Вспыхнули несколько экранов или, может, окошек прямоугольной формы, и они сразу привлекли мое внимание. Я увидел медленно удаляющуюся поверхность земли. Экипаж в это время вышел на видеосвязь с каким-то мужчиной, он был виден на экране по пояс. Разговор шел на русском языке. Незнакомец пытался говорить и со мной, но я был настолько зачарован красотой проплывавших мимо нас планет, что даже не вспомню, что он спрашивал и что я отвечал.

Закончив связь, корабль, судя по движению планет, стал набирать скорость. Чем быстрее проносились мимо нас планеты, тем менее интересно мне было наблюдать за ними. Вскоре мы набрали такую скорость, что планеты мелькали, точно огни в вагоне метро. Скорость нарастала, при этом ощущалась сильная вибрация корабля. Она все увеличивалась, и тем сильнее, чем быстрее мелькали огни в окне-экране. Наконец скорость так возросла, что ощущения в тот момент были таковы: будто я на тракторе «Беларусь» еду с пьяным водителем не по дороге, а по ухаби-стой степи на полной скорости, и он хочет вытрясти из моего тела душу. Сильные толчки следовали один за другим. Нельзя было предсказать, в какую сторону бросит. За экраном я перестал наблюдать давно, нашел место и заклинил себя между креслом и каким-то предметом. Экипаж испытывал, по-видимому, то же самое.

Вдруг я почувствовал себя совсем легко. Посмотрев на своих попутчиков, я их не увидел. Была полная темнота, и в ней, параллельно мне, двигались в беззвездном пространстве около шести пучков света. Вероятно, я был таким же пучком света. Я мог мыслить, и довольно четко. Мне трудно сказать о наших размерах и скорости, но, как мне показалось, мы двигались довольно далеко друг от друга. Сравнить было не с чем: полная темнота, и впереди маленькая звездочка. Мы летели к ней.

Через какой-то промежуток времени мы опять сформировались в экипаж. Скорость гасла, и я опять занялся окном-экраном. Мы совершили посадку на незнакомой планете. Сели мягко. Момент посадки хорошо был виден на экране. Замену, что перед посадкой снова работала связь, на экране я видел того же, как мне показало, мужчину.

НЕЗНАКОМАЯ ПЛАНЕТА

На площадке было пустынно. Нас встретили десятка два людей в черных комбинезонах. Первой с ними заговорила девушка, с которой мы летели. Она сказала, чтобы срочно готовили аппарат к обратной дороге. Люди внешне были такие же, как и мы. Я принялся рассматривать по площадке, рассматривая окружающее. Меня поразило их небо. По нему двигались со скоростью раза в два быстрее, чем наши спутники, множество космических тел, напоминавших прямоугольниками с вписанными в них геометрическими фигурами — треугольниками, квадратами... Двигались по неосводу, они не включались и загорались разными цветами. Это было очень красиво, и давало яркое освещение. Судя по орбитам этих тел, планета была меньше нашей Земли.

Дышалось легко и свободно. Я, кстати, был немало удивлен, когда увидел, что шестеро мужчин, назово их техниками, катили по площадке тележку, такую же, какие на наших вокзалах возят посылки. На ней лежали шесть газовых баллонов, но черного цвета. Подкачивая тележку к летательному аппарату, они открыли квадратную крышку. Там стояли такие же баллоны, но процесс замены я не наблюдал: ко мне подошла девушка. В это время мое внимание привлек падающий на нас метеорит — похожий на него огонь. Недалеко от нас совершил посадку человек, на спине которого был приделан металлический треугольник без вершины. Он напоминал дельтаплан, только набран был из трубочек прямоугольной формы. Отверстия трубочек были таковы, что туда мог войти спичечный коробок. Двигался человек пучком света, но перед посадкой сформировался.

Я спросил, откуда он, и человек показал на звезду, похожую по яркости на нашу Венеру. Этот человек вступил в разговор с девушкой, будто всю

моей жизни иногда проскальзывают миги так называемых аномальных явлений. Об одном случае хочу поведать вам. Мне станет чуть спокойнее, а у вас, может, прибавится проблем, но только, надеюсь, не улыбок.

Было это более года назад...

Позже мы с ним дату уточнили: начало октября 1990 года. Но в момент получения письма мне ничего иного не оставалось, как отложить письмо в свой архив, надеясь, что со временем автор объявится сам.

Но шли недели, месяцы — повторных сообщений от анонима не поступало. Меня же все больше занимал вопрос: какие еще события мог таить этот человек, если даже описанное им — из ряда вон? Ведь он писал: «...С тех пор эти эпизоды не покидают моих мыслей. По-новому смотрю на жизнь, многое мне помогает ее осмысливать, многое отвлекает. Это не единственный случай в моей жизни, но об этом как-нибудь потом. Пробовал поделиться с женой, но она лишь отмахнулась...»

Однажды я взял исследовать почтовый штампель на конверте. К счастью, на оттирке можно было различить слово «Голубинск...» На карте Волгоградской области отыскал населенный пункт — хутор Голубинский, на Дону. Весной 1992 года, спустя несколько месяцев после получения письма, я решил туда поехать, чтобы отыскать таинственного рассказчика. Дело того стоило. Судя по письму, автор, ни много ни мало, побывал на обитаемой планете в какой-то иной галактике. Возможно ли такое физически — вопрос весьма спорный. Но главное, и в этом, я считаю, заслуга уфологических исследований, он уже не шокирует так, как, скажем, шокировал бы десять лет назад. Вопрос от полного отрицания подобных путешествий перешел в плоскость вероятностных событий. А главное — о подобных странных полетах-видениях уже писалось и в нашей, и в зарубежной прессе, а также в научных изданиях.

Хотя достоверность полетов по-прежнему остается сомнительной, мнение специалистов все же переклонило с чисто медицинского аспекта на физическую или психофизиологическую вероятность подобных путешествий. Не отрицая категорически возможность физического полета (вдруг техника пришельцев позволяет это?), большинство исследователей все же склоняется к психофизиологическому воздействию на мозг землян: в результате у людей создается иллюзия подлинности событий и ощущений, в которых они оказались задействованными.

По другой версии, путешествие совершает астральное тело человека, его астральный двойник, оболочка, тогда как плоть

ведь главные факты...

Мы проговорили весь вечер, а затем, в летней кухне, и часть ночи. Жена Володы, Татьяна, обеспечив нас ужином, ушла укладывать детей, и мы могли беседовать неспешно и открыто. Понимаю, со стороны наш разговор мог показаться чистойшей фантастикой, но в наши дни реальность и фантастика настолько переплелись, что их порою не разделять. Для Владимира, судя по всему, его путешествие в космос было невероятной, необъяснимой реальностью, меня же, скептика по натуре, чрезвычайно интересовали любые детали путешествия, потому что именно они создавали или разрушали картину достоверности события.

Вот его рассказ...

— Тогда, осенью, поздним вечером я вышел из дома, чтобы пойти в летнюю кухню. Открывая двери, увидел на пороге мужчину в темном костюме. Поздоровавшись доброжелательно, человек сказал, что меня ждут за двором. Пойдя с ним в проулок, я было забеспокоился, но мужчина просил не волноваться и пройти еще немного. В конце проулка близ задов моего подворья стояла молодая женщина в блестящем костюме. Без каких-либо церемоний и знакомств девушка предложила мне полететь с ними. Костюм на ней мне сразу обо всем поведал — кто и что мне предлагает. Жажда неизведанного захлестнула меня.

Но, оценив трезво, что предстоит, вероятно, долгая полетка с семьей, и, что самое болезненное, через неделю мои дети просто помрут от голода, я чистосердечно отказался от полета. Но девушка заверила, что я даже не опоздаю на работу.

И я, словно шагнув с обрыва в пропасть, согласился.

Девушка указала в сторону пустыря за нашим двором. Выйдя из проулка, шагов через сто, я увидел стоявший на земле шаровидный объект. Диаметр его был метров восемь, цвет темно-серый, но, не зная о нем, его не заметил даже с близкого расстояния. Отчетливо можно было различить только шаг за шагами — настолько он сливался с темной полночью пустыря и темнотой ночи. Но прошу меня понять — я ничего не мерял и не изучал, а просто шел к шару.

Наутро мы с Владимиром прошли весь этот путь, осмотрели пустырь. Конечно, никаких следов за два года после приземления НЛО не осталось, но впечатление о той ночи мне передалось четче.

Итак, шар был однообразной окраски, никакие светящиеся элементы или окон Неведров не заметил. Только в нижней части было отверстие в виде сектора, словно долгу арбуза отделили, и оттуда едва мерцал сине-матовый свет. Шагнув туда первым, Владимир оказался в очень узком коридорчике со